

О фиктивных браках в сфере миграции

З.Н. Столярова

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», г. Москва

В статье рассматриваются фиктивные браки в сфере миграции, исследуются такие понятие как «фиктивный брак», регистрация брака при фактическом отсутствии намерения на создание семьи; проанализированы юридические основания для возникновения прав на брак у иностранных граждан и лиц без гражданства. Фиктивный брак рассматривается в качестве квалифицирующего признака противоправного деяния, которое нарушает публично-правовые ограничения и запреты, такие как, например, прием в гражданство иностранного гражданина или лица без гражданства, возникновением права на государственную поддержку, льготы и т.д.

Ключевые слова: Семейный кодекс, семейное законодательство, правовые фикции в семейном праве, семейно-правовая ответственность, недействительный брак, фиктивный брак, административные процедуры, государственное управление.

Отечественная правовая система большое внимание уделяет вопросам правоохраны семьи, морали и нравственности, многочисленным семейным ценностям, правам супругов, а также института брака в качестве приоритетных задач общества и государства.

В текущий год 30-летия кодификации семейного законодательства Российской Федерации указанные вопросы приобретают особую актуальность в свете современных угроз и вызовов, возникающих перед нашей страной.

Основной нормативный правовой акт, регулирующий семейные правоотношения на территории РФ, вступил в силу 01.03.1996 г. и на протяжении последних тридцати лет не просто не утратил своей важности и значимости, но и претерпел множество преобразований. Так, за последние 30 лет свыше 57 изменений было внесено в Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) в целях усовершенствования правового регулирования института брака и брачного договора, укрепления связи ребенка с обоими родителями, нивелирования правовых фикций в семейных правоотношениях [1].

В широком смысле современное семейное право среди различных фикций исследует фиктивный или недействительный брак. Именно он станет объектом исследования данной научной статьи, в которой наиболее подробно остановимся на такой фикции семейного права как фиктивный брак.

«Фиктивный брак» понятие отнюдь не новое в области права. Как правило, в различных словарях и энциклопедиях можно встретить такое

определение исследуемого понятия как брак, заключенный без намерения создать семью, если стороны (одна из них) преследуют цель заключения брака только для формы, без намерения фактически установить семейные отношения [1, 3, 7].

Большинство специалистов в исследуемой сфере единогласны во мнении о том, что фиктивный брак заключается в целях получения выгоды, как правило имущественного или иного характера [5, 6, 8]. В сфере миграции фиктивные браки являются достаточно распространенным явлением, поскольку связаны с приобретением гражданства иностранным гражданином в упрощенном порядке. Факт наличия брака гражданином (гражданкой) РФ для мигрантов выступает инструментом выгодоприобретения. Ярким примером такового может явиться получение гражданства РФ в упрощенном порядке. С другой стороны, фиктивный брак также несет за собой материальную выгоду для одного из потенциальных супругов.

Согласно положениям, изложенным в гл. 5 СК РФ, фиктивность брака в современном законодательстве является одним из предусмотренных законом оснований признания брака не действительным [7]. Данное положение относится и к сфере миграции. При этом законодатель решение о признании фиктивного брака, в том числе с участием иностранных граждан, недействительным закрепил исключительно за судебными органами.

В целях подтверждения фиктивности брака законодатель допускает любые гражданско-процессуальные доказательства. Современный законодатель, употребляя в правовых нормах понятие «фиктивный брак», как например в п.1 ст. 27 СК РФ, частично его разъясняя, или в законе о гражданстве или в Уголовном кодексе РФ и в иных нормативных правовых актах, при этом не дает точное определение данного понятия, продолжая тем самым научную дискуссию среди ученых-правоведов по поводу определения понятий «фиктивный брак», подчеркивая актуальность рассматриваемой проблемы [1–4, 7]. Указанное обстоятельство способствует различному толкованию указанного понятия правоприменителями и, как результат, разнится правоприменительная практика при выявлении и сборе доказательств фиктивного брака.

Еще одной актуальной проблемой при выявлении фиктивных браков в сфере миграции в нашей стране является отсутствие определения понятия «семья» в отечественном законодательстве, что в свою очередь, сводится к оценке общего быта и совместного проживания, время препровождения, общих интересов и планов, степени участия в жизни друг друга, возможно наличие моральной помощи и поддержки. Результатом этого становится различная правоприменительная практика и юридическая оценка судами действий иностранных граждан в сфере брака и семьи.

При выявлении фиктивных браков в сфере миграции возникают также сложности с доказыванием юридического факта отсутствия истинного намерения создать семью, особенно в случаях, когда ни один из вступающих в брак не имел такового. Сбор надлежаще собранных доказательств в сфере брака и семьи при указанных обстоятельствах становится наиболее актуальной проблемой для правоприменителя.

Помимо понятия «фиктивный брак» существует также понятие «брак по расчету». Данное понятие еще более интересное с точки зрения науки и практики, поскольку не подразумевается под собой ни фиктивного брака как такового, ни брака, заключенного в мошеннических целях, ни насильственного (принудительного) брака. При этом брак по расчету не является противозаконным, а современный законодатель не дает определение понятия «брак по расчету» ни в одном из нормативных правовых актов любого уровня, оставляя толкование и смешение понятий правоприменителю при сборе доказательств в целях юридической оценки. На практике необходимо различать такие два понятия как «фиктивный брак» и «брак по расчету», поскольку в случае заключения брака в имущественных целях или иной имущественной выгоды, при фактическом создании крепкой семьи, такой союз нельзя будет признать фиктивным.

Правоприменители отмечают отсутствие четко регламентированных признаков фиктивности в современных нормативных правовых актах, что безусловно, осложняет практику и сбор доказательств в исследуемой сфере, поскольку является актуальной проблемой. Закрепление конкретного перечня признаков фиктивности на уровне законодательства способствовало бы объективной оценке действий лиц в случае заключения фиктивного брака в сфере миграции и привело бы к единству правоприменительной практики в данной сфере.

Процедуру выявления фиктивных браков в сфере миграции осложняет отсутствие уголовной ответственности в отечественной правовой системе за создание фальшивой семьи, а также за посреднические услуги в этой сфере. Отсутствие неотвратимости и скорости наказания в данной сфере исследования способствует распространенности подобных фактов и росту количества фиктивных браков среди иностранных граждан и лиц без гражданства, например, в качестве способа получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке.

В целях разрешения вышеуказанных актуальных проблем, представляется целесообразным усилить институт юридической ответственности в исследуемой сфере, закрепив в содержании закона уголовную ответственность за заключение фиктивного брака, ввести контроль над распространением информации о фиктивных браках в сети Интернет. Необходимо также закрепить перечень признаков фиктивности брака на законодательном уровне в целях повышения объективности при оценке доказательств действий лиц и ясности правоприменительной практике в данном вопросе.

Представляется необходимым усилить межведомственное взаимодействие в части организации автоматического обмена данными между органами ЗАГС и органами внутренних дел не только на уровне нашего государства, но в большей степени на межгосударственном уровне. Представляется, что это будет способствовать выявлению фактов получения финансовой, имущественной и иной выгоды лицами, заключившими фиктивный брак или развод иностранными гражданами. Организационно-правовыми мерами противодействия фиктивных браков в сфере миграции может явиться расширение полномочий должностных лиц органов внутренних дел в сфере миграции и органов ЗАГС по проведению проверки при подозрении на заключение фиктивного брака с участием иностранцев.

Представляется целесообразным ввести законодательное закрепление обязательного опубликования сведений о предстоящей регистрации брака либо согласия лиц, вступающих в брак, в целях предотвращения множественности брака со стороны одной из будущих супругов, а также в целях предотвращения заключения брака между родственниками.

В условиях цифровизации факты заключения фиктивного брака следует систематизировать в специализированном открытом Реестре ЗАГСa о лицах, заключавших фиктивные браки.

Факты заключения фиктивных браков в сфере миграции следует учитывать правоохранительным органам при выдаче разрешения на въезд в Российскую Федерацию и при рассмотрении вопроса о предоставлении гражданства РФ иностранному гражданину.

Таким образом можно сделать вывод, что наличие фиктивных браков в сфере миграции, является частным подтверждением факта существования семейно-правовых фикций. Очевидно, что исследуемые юридические фикции должны учитываться законодателем при решении вопроса о предоставлении гражданства РФ, а также при легализации иностранных граждан на территории РФ.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ильина Е.В. Юридическая фикция в семейном законодательстве Республики Беларусь // Современные научные исследования и инновации. 2011.

№ 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2350> (дата обращения: 28.01.2026).

6. Курумшиева Э.И. Фикции в семейном праве как юридико-технические приемы // Таврический научный обозреватель. 2016. № 2 (7) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tavr.science> (дата обращения: 25.01.2026).

7. Максимович Л.Б. Большая российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/4711793> (дата обращения: 25.01.2026).

8. Фролов А.И., Агуреева М.В. Фиктивный брак в российском семейном праве: проблемы регулирования и пути их решения // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 3. С. 17–30.

Об авторе:

СТОЛЯРОВА Зинаида Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, член Национальной ассоциации административистов России (НАСА), доцент кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России» (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8), ORCID: 0000-0001-9417-595X, SPIN-код: 2488-9735, AuthorID: 826222, e-mail: zina_adyunkt@mail.ru

About fictitious marriages in the field of migration

Z.N. Stolyarova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

This article discusses fictitious marriages in the field of migration, discusses such concepts as "fictitious marriage", registration of marriage in the absence of actual intention to start a family. The legal grounds for the emergence of marriage rights among foreign citizens and stateless persons are analyzed. A fictitious marriage is considered as a qualifying sign of an illegal act that violates public law restrictions and prohibitions, such as, for example, the admission to citizenship of a foreign citizen or a stateless person, the emergence of the right to state support, benefits, etc.

Keywords: *family code, family legislation, legal fictions in family law, family and legal responsibility, invalid marriage, fictitious marriage, administrative procedures, public administration.*

About author:

STOLYAROVA Zinaida – PhD in Law, Associate Professor, Member of the National Association of Administrativists of Russia (NASA), Associate Professor of the Department of Public Order Management at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8), ORCID: 0000-0001-9417-595X, SPIN-code: 2488-9735, AuthorID: 826222, e-mail: zina_adyunkt@mail.ru

Столярова З.Н. О фиктивных браках в сфере миграции // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 181–185.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.